

Литературная газета

№ 38 (529)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Вторник, 9 июля 1935 г.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ГУМАНИЗМ

4 мая этого года тов. Сталин произнес свою историческую речь о кадрах. Каждая строчка, каждое слово этой речи, сформулировавшей великий лозунг нынешнего этапа социалистического строительства «кадры решают все», полны глубочайшего, богатейшего значения.

«Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». Эти вдохновляющие слова т. Сталина — боевой клич, лозунг подлинного, пролетарского, социалистического гуманизма.

Окончательная и бесповоротная победа социализма в городе и в деревне на прочнейшей, гигантской материальной базе социализма, достигнутой в непримиримой борьбе против правых оппортунистов и контрреволюционных троцкистов — зинovieвцев, явилась основой для расцвета, советского, социалистического гуманизма.

Наш гуманизм, гуманизм Ленина — Сталина есть дальнейшее развитие, конкретизация и чудесное осуществление той программы освобождения человека пролетариатом, которую наметил еще Маркс в своем «Введении к критике гегелевской философии права».

В эпоху Ренессанса, в XIV, XV, XVI веках права человеческой личности были провозглашены со страстью и убежденностью, на какую только были способны лучшие, талантливейшие умы того времени. Но как односторонен, узок, ограничен, несовершенен этот гуманизм, отражающий рождение и рост нового класса, буржуазии с ее промышленно-торговой инициативой, с ее потребностью в естественности, с ее враждой и свинцовым гирем церкви и религии.

Гуманизм Эразма Роттердамского, Боккаччо и Рабля, Чоуэра и Монтэни, нашедший себе как бы энциклопедическое выражение в великолепной драматической поэзии Шекспира, был атеистичен, антирелигиозен, не существовал без эстетического движения.

Лицемерием и ложью пропитан гуманизм буржуазии, пришедшей к власти. Если гуманизм Возрождения носил атеистический и эстетический характер, то империалистическая буржуазия чувствует потребность скрыть свое звериное лицо под маской морали общечеловеческого гуманизма. Кант недаром был возродителем реакционной буржуазной в парод победы марксизма в рабочем движении. Но истина Канта разоблачена поэзией Кнута и палача «сверхчеловеком» Ницше и философом фашизма Шпенглером.

Только наш, советский, социалистический гуманизм означает всестороннее, полное освобождение, расцвет, счастливое рождение нового человека, трудящегося, творца. Труд, раскрепощающий человека, — вот основа нашего гуманизма.

Великий писатель пролетариата Алексей Максимович Горький создал весь цикл своих произведений симфонию трудового гуманизма. Весь темперамент борца и поэта он вложил в страстную пропанду нашей социалистической культуры, культуры трудящегося человека, ненавидя-

щего социальный паразитизм, эксплуатацию человека человеком, разрыв умственного и физического труда. К этой же истине нашего единственно подлинного гуманизма пришел великий друг Алексея Максимовича и нашей социалистической родины Ромэн Роллан. Автор «Революционного театра», «Нола Бреннон», «Жана Кристофа», искавший в иллюзиях пацифизма как бы некое завершение своей художественной многогранности, понял отчетливо и решил твердо, что подлинная красота может быть лишь там, где есть свободная жизнь трудящихся масс.

Встреча великих писателей Максима Горького и Ромэна Роллана произошла в момент заседаний «Конгресса защиты культуры» в Париже, собравшего во имя тех же принципов подлинного гуманизма, единственным носителем которого является наша страна, и против мрачно-средневекового варварства, рыцарями которого являются фашисты.

Перед советскими писателями, перед революционными писателями мира поставлена эпохой, сформулирована гениальным вождем и учителем партии трудящихся т. Сталиным грандиозная задача: раскрыть в художественных образах конкретное содержание и значение поэзии и философии нашей эры, открывшей подлинную историю человечества, начавшей культуру социалистического гуманизма.

Быть «инженерами человеческих душ» означает понять, какие особенности практики и психики наших героических рабочих и колхозников, наших энтузиастов инженеров, врачей, педагогов, учащихся писатели должны отражать и в то же время формировать.

В этом отношении высокоценную помощь оказал всему советскому писательству т. Постышев. В своей прекрасной, богатейшей по содержанию речи он наметил конкретные пути для реализации писателями великих указаний т. Сталина о социалистическом реализме и о задаче писателя — «инженеров человеческих душ».

Дружеская встреча лучшего «инженера человеческих душ», пролетарского гуманиста Алексея Максимовича Горького с великим современным писателем-гуманистом Европы Ромэном Ролланом означает укрепление связи лучшей части интеллигенции Запада с единственной базой подлинной культуры и прогресса — СССР.

Свою громадную культурную вооруженность, свою широчайшую эрудицию, великолепное художественное мастерство, тонкий вкус, богатый поэтический темперамент наши друзья из передовой интеллигенции Запада посвящают целиком величайшему делу утверждения и развития нового гуманизма, подлинного гуманизма социалистического труда.

Пусть же наши товарищи, наши друзья на Западе еще органичнее войдут в наши ряды, еще проникновеннее осознают мир идей гениальных учителей и вождей человечества Ленина и Сталина, чтобы еще активнее борются за победу социалистического гуманизма во всем мире!

Максим Горький и Ромэн Роллан

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА ПИСАТЕЛЕЙ

Беседа с председателем Украинского союза советских писателей т. А. Сенченко

Проездом из Ленинграда в Киев в Москве состоялось заседание Украинского союза советских писателей т. Сенченко. В беседе с сотрудниками «Литературной газеты» т. Сенченко поделился своими впечатлениями о ленинградской поездке украинских писателей.

— Поездка украинских поэтов в Ленинград, — заявил т. Сенченко, — дала им большую творческую зарядку, укрепила творческую дружбу украинских поэтов с ленинградской писательской общественностью.

Украинские поэты восхищены городом Ленина, его грандиозными достижениями в области социалистического строительства.

Громадное значение для роста наших поэтов сыграл вечер украинской поэзии, организованный Ленинградским правительством ССР. На этом вечере выступили, кроме украинских поэтов, поэты Ленинграда А. Прокофьев, В. Саянов, И. Салдофьева, М. Комиссарова, и Б. Лихарев, с чьею помощью и своих оригинальных произведениях. Украинские поэты в своих высказываниях давали высокую оценку ряду стихов, знаменитых ленинградскими поэтами.

За время пребывания украинских поэтов в Ленинграде состоялось целый ряд творческих встреч поэтов Украины и Ленинграда, на которых был обсужден и принят ряд мероприятий для укрепления творческой дружбы. Были приняты конкретные мероприятия по организации взаимных переводов на русский и украинский языки произведений ленинградских и украинских поэтов. Некоторые украинские поэты приглашены постоянными сотрудниками ленинградских журналов, и взаимно — ленинградские поэты включаются в актив сотрудников нашей украинской художественной периодики.

Мы приветствуем инициативу ленинградских поэтов тт. Прокофьева, Брауна, Салдофьева, Сянова, Комиссаровой, которые очень своевременно и деловито поставили вопрос о созда-

нии большой антологии украинской поэзии и дали согласие принять в ее составлении активное участие.

Мы уверены, что приезд делегации ленинградских писателей на Украину и персонально приезд приглашенных нами тт. Тихонова, Толстого, Казакова, Прокофьева, Салдофьева, Сянова, Брауна, Комиссаровой укрепит нашу творческую дружбу еще более и сыграет громадную роль в деле дальнейшего расцвета нашей литературы.

Развитие украинской литературы достигнуто сейчас такой ступенью, когда особенно необходимо усиление творческой дружбы с литературными братскими народами. В этом году украинские писатели хотят обменяться с писателями Грузии, Армении, Азербайджана творческими дружескими поездками. Мы прилагаем этому большое значение, потому что это создает благоприятные условия для развития творческой дружбы с писателями национальностей, увеличивает их опыт, обогащает их фактами и материалами нашего великого социалистического строительства, а также способствует развитию украинской литературы.

Правление ССР Украины вынесло решение о приглашении в этом году на Украину большой делегации писателей Грузии, Армении и Азербайджана. К приезду делегации мы хотим провести большую подготовительную работу, которая выразится в том, что группа наших украинских писателей в течение летнего периода выедет в Закавказье и проведет работу по подготовке переводов, а также освещению социалистического строительства братских республик в нашей украинской литературе. Большое значение в связи с этим мы придаем поездке поэта-академика Павла Тычины, работающего над переводом украинского языка произведений армянской поэзии, в Армению, а также поездке в Грузию т. Бажана, который работает над переводом Шота Руставели.

Намечена поездка писателей Донбасса в Баку. Мы считаем, что укрепление творческой дружбы горняков Донбасса с бакинскими рабочими сыграет большую роль в дальнейшем росте наших донбасских и бакинских азербайджанских писателей. Мы ожидаем в свою очередь приезда писателей Закавказья к нам на Украину в течение этого летнего периода — для проведения аналогичной подготовительной работы.

В связи с этим мы хотим отметить исключительное значение приезда к нам на Украину грузинского поэта Симона Чиковани. Его приезд сыграл большую роль в работе над переводом украинских писателей. С другой стороны, исключительное внимание т. Чиковани к украинской литературе безусловно чрезвычайно положительно отразится на ускорении работы по переводу украинской литературы на грузинский язык.

В деле укрепления дружбы украинских писателей с писателями Грузии, Армении, Азербайджана большую помощь оказывают украинским писателям партийные организации Украины и непосредственно содействует успеху этого начинания заведующий культурным ЦК КП(б)У т. Ашрафян.

Мы предполагаем, что поездки больших делегаций состоятся в сентябре-октябре этого года. Мы уверены, что делегации писателей братских национальностей посетят Украину со стороны партийных, рабочих, колхозных организаций, а также горячий, искренний, дружеский прием. Мы полны уверенности, что эти мероприятия сыграют громадную роль в деле дальнейшего расцвета национальных литератур нашего великого Советского союза.

Два месяца тому назад по инициативе правления Союза советских писателей СССР из Москвы отправилась в творческую командировку бригада двух орденоносных республик. Бригада белорусских писателей направилась в Грузию, а грузинские писатели выехали в Минск.

Целью этих поездок было взаимное изучение литературы и ознакомление с социально-экономическим лицом двух братских республик.

В результате поездки будут изданы книги, написанные белорусской бригадой о Грузии и грузинской бригадой о Белоруссии.

О работе бригад рассказали нам т. Буачидзе, возглавлявший бригаду грузинских писателей, и т. Волынский, председатель белорусской бригады.

— Мы приехали в Минск 12 мая — заявил т. Буачидзе, — и в первую очередь приступили к изучению белорусской литературы. Каждый из членов нашей бригады прочел все, что за годы советской власти было переведено с белорусского на русский язык. По возможности ознакомился с вещами, еще не переведенными. Мы близко сошлись и с авторами этих вещей — Янка Купала, Якубом Колас, Кузьмой Черным, Кравчицей, Головачем, Бядулей, Цишкой Гартным, Александровичем, Глебой, Бровной и др., проводя с ними вечера в товарищески-творческих беседах. Мы отбрали ряд вещей для перевода на грузинский язык. Это входило в задачи бригады и являлось одним из взятых на себя обязательств. В настоящее время едва ли можно найти в грузинских книжных магазинах хотя бы одну книгу белорусских писателей. Мы надеемся, что вскоре после нашего возвращения в Грузию появятся переведенные на грузинский язык томики стихов Янки Купала.

Для ознакомления с культурными и хозяйственно-экономическим положением БССР для нас были устроены совещания в наркоматах просвещения, тяжелой, легкой, лесной промышленности и в Наркомземе. Нам была дана возможность ознакомиться с крупнейшими предприятиями в районе Минска. Первый период нашего пребывания в Минске закончился чрезвычайно интересной беседой с председателем Совнаркома БССР т. Голодом, давшем нам много ценных указаний и со своей стороны проявившим большое внимание к культурному строительству Грузии.

Затем мы выехали в города и районы Белоруссии: были в Гомеле, Ритовске, Могилеве, славящемся фабрикой искусственного шелка, в Добруше, районе Полесья, ездили к польской границе — в Заславский район.

Ознакомившись со всеми перечисленными местами, каждый из нас выбрал для себя объекты для работы. Сейчас все члены бригады рассыпаны по Белоруссии. Нутатали живет на стекольном заводе в Гомеле, Мосашвили за Добрушской бумажной фаб-

рике, Гветадзе — в Минске, Лордкипанидзе будет писать о Заславском и Мозерском районах. Мне предстоит написать общий социально-экономический обзор и вводить статьи о литературе и культурном строительстве БССР.

11 июля наша бригада соберется на несколько дней в Минске, чтобы принять участие в народном празднике 15-летия освобождения БССР от белоокупации.

Первоначально мы наметили себе месячный срок для пребывания в Белоруссии. Прошло уже два месяца.

рождения гениального грузинского поэта Шота Руставели.

18 мая мы выехали по Военно-Грузинской дороге в Каблечкинский район. Смотрела прекрасно организованный грузинским поэтом Тимчаином Табидзе краеведческий и литературный Каблечкинский музей.

В Каблече мы встретились с лучшими народными певцами, которые исполнили нам под аккомпанемент «чопура» грузинские национальные песни.

Мы посетили Загес и Рюнгес. В Чхатурах и Зестафони мы осмотрели

по мы пробудем в Белоруссии еще месяц. Этого требует работа.

С восторгом отзывается т. В. Ф. Волынский о своем двухмесячном пребывании в Грузии.

— Эту интереснейшую поездку, — говорит председатель белорусской делегации, — не забудет никто из нас. Общественные и партийные организации республики проявили к нашей работе максимум внимания. Первые десять дней мы провели в Тифлисе. За это время во Дворце писателей состоялся вечер встречи делегации с грузинскими писателями, на котором я сделал доклад о белорусской литературе и о творчестве членов нашей делегации В. Микулчи, Н. Хведоревича, Самуйленки и польского поэта В. Ковальского.

В Тифлисе мы познакомились с музеями, беседовали с учеными, посещали театры.

О культурном расцвете орденоносной республики нам подробно рассказал у себя на приеме народный комиссар просвещения ССР Грузии т. А. Татаишвили.

Наша делегация была принята председателем Совета народных комиссаров, т. Мганоблишвили, который подробно ознакомил нас с культурно-экономическим строительством республики, а также с мероприятиями по проведению исполняющегося в 1937 г. 750-летнего юбилея со дня

ЛАХУТИ ЯНКА КУПАЛА

(К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Витязь могучий — смелое око, Блеск оружия, бряцанье металла. Вот он победно пришел издадека В край позабытый Янка Купала. Кто зты зямлю радовад песней?

Чье к ней сердце любовью пылало? Кто с ней терзался и плакал вместе? — Голос ответный: — Янка Купала. — Я покoren этой розой прекрасной.

И если бы даже казнь угрожала, Пусть! Это я соловей ее страстный.

Я пред тобою, сам Янка Купала! — Слушай, я друг твой. Октябрь мне имя. Дом твой родной из руин и развала

Пришел поднять я руками своими, Чтобы стал радостен Янка Купала.

Так высоко тебя подниму я, Чтобы земля вся тебя уадала. Чтобы показывал каждый, ликуя: Вот он, смотрите, Янка Купала! Из пана порхнул соловей на волю.

Сила в старом пье заиграе. Больше не знает муки и боли. Больше не плачет Янка Купала. Песня его не жалобой льется, Песня по-пынному рыкать стала. Роза его расцветает, смеется... Что за счастливец Янка Купала.

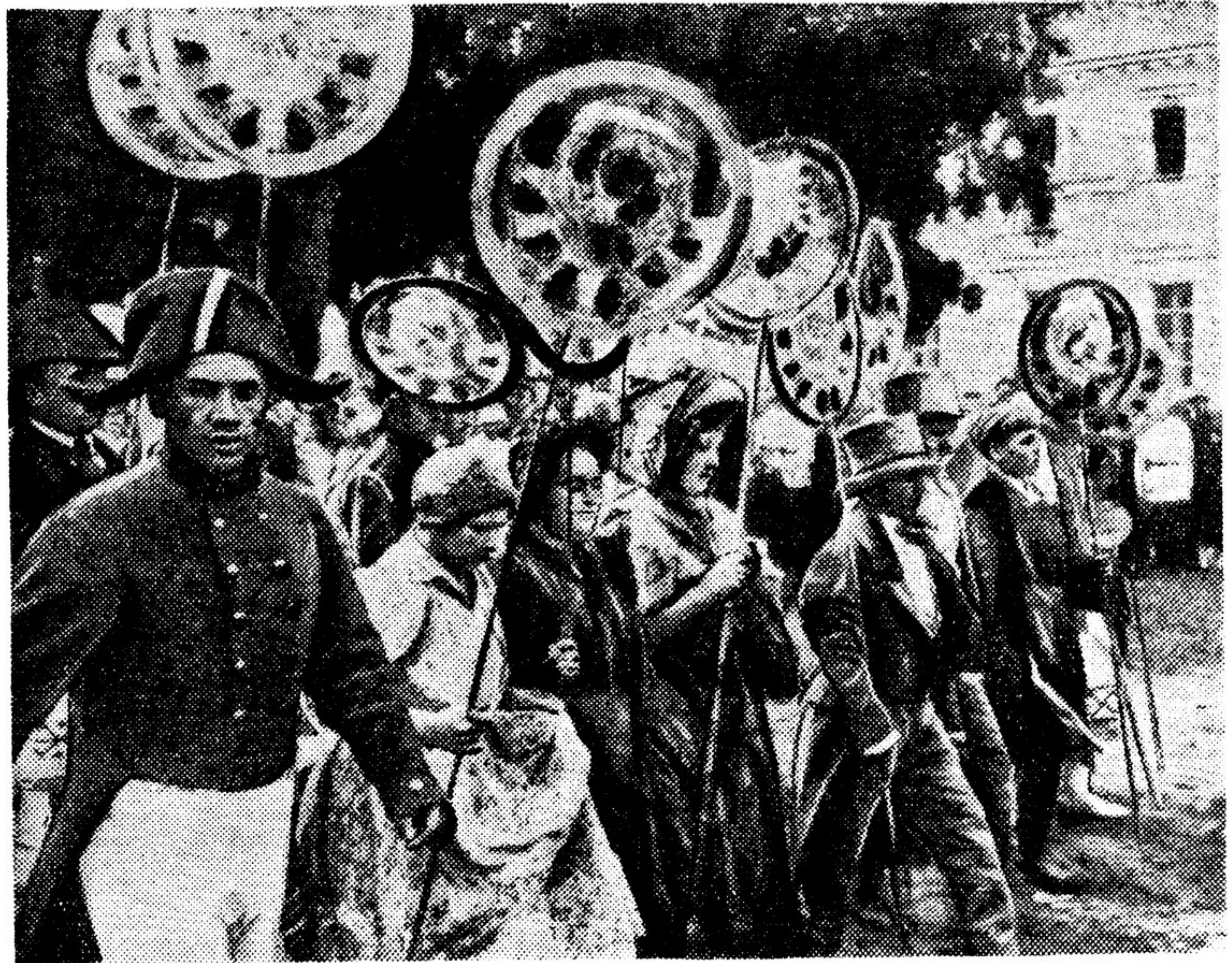
Перевод с персидского П. БАНУ

Написано в ответ на стихотворение Янки Купала «Я не поэт» на тот же размер и ритм по обычаю, существующему в персидской поэзии.

Работа двух бригад

Грузинская бригада в БССР. Сидят: Буачидзе, Гветадзе, Купала, Лордкипанидзе; стоят: Мосашвили и Нутатали

Карнавальное шествие на Масленином лугу (Нировские острова) в Ленинграде в день двенадцатилетия Конституции СССР

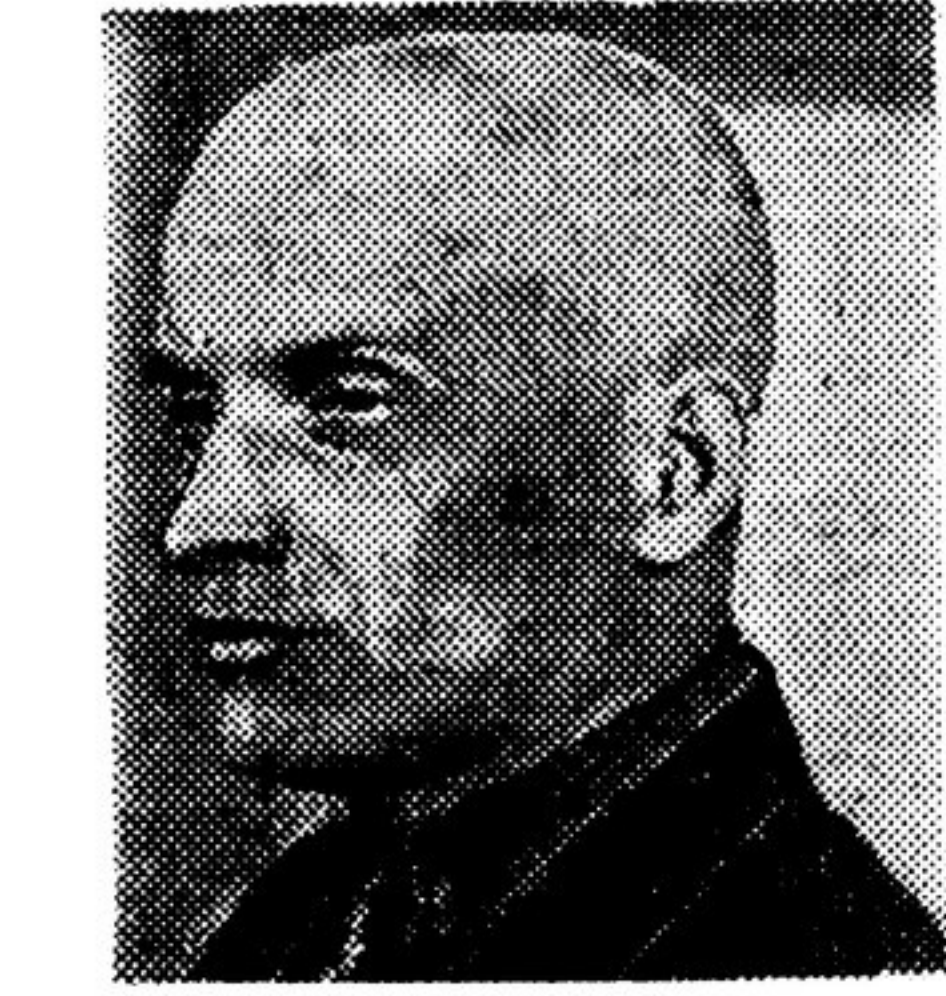
Пятнадцать лет освобождения Белоруссии от белополяков

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Прошло только 15 лет со дня героического освобождения рабочих и крестьян советской Белоруссии от капиталистического и иноземного гнета. Только 15 лет! А присмотритесь к любой отрасли промышленности, к любому участку культуры и любому уголку республики и вы увидите, что сделано столько, сколько в пору сделать за несколько десятков лет. Особенно разительные темпы и успехи за последние годы. Это верно и по отношению к литературе. От небольшого отряда доктябрьских писателей (стоявших тогда на неправильных позициях по отношению к своему народу) — до самых общепризнанных не только у нас, но и по всему Советскому союзу писателей, от нескольких десятков книг на белорусском языке, изданных за все время до Октября — до сотен названий издаваемых в одном 1936 г. с многотысячным тиражом, от силной неграмотности доктябрьских деревенных кружков и колхозов и совхозов в эту минуту, когда развернулось покоем по овладению художественной литературой.

М. КЛИМКОВИЧ

Белорусский читатель Западной Белоруссии жаждет прочесть хоть слово, написанное белорусскими писателями, находящимися в свободной советской Белоруссии. Какими жалкими и ничтожными кажутся «собственные» произведения белорусских нацистских рядов даже со специально подобранными, ранними произведениями советских писателей! Такова жалкая участь жалких лакеев «в кубе».

Климкович

Белорусская советская литература, разогнана нацистское оккупационное в своих рядах, зашатала вперед действительно семимильными шагами. Появление в печати таких романов, как «Сны» Р. Мурашки, «Язын Крушынскі» Эм. Вядуля, «Трагэе пакалення» К. Чорнага, «Мядзведзіца» К. Крапіва, «На Чырвоных Лялах» М. Лынькова, «Праг талаш» П. Галавача, таких повестей, как «Спалох на загонна» П. Галавача, «Алошні звераў» М. Лынькова, «Дрытва» и «Одшпапеня» Я. Коласа; таких поээм, как «Босня на вогнішчы» М. Чарота, «Пагранічная вясна» Андрэя Александровіча, его же «Шчаслівая дарога», и десятков других, как «Мужынасы», «Арка над акіянам» П. Глеба, «Над раку Арасай» и «Барыса» Янки Купала, «1914 год» П. Бровка, появление на сцене «Гуты» Ю. Кобца, «Камароў» И. Гурасо, «Балькаўчына» К. Чорнага, «Канец дружбы» Крапіва, «Напору» Александровіча и десятков других выдающихся произведений (П. Гартно, Эм. Самуіленка, Шамаляна, Шинкава, Зявеного и ряда других) — разве все это не свидетельствует о том, что белорусская советская литература за эти 15 лет выросла на столько, чтобы с полным правом выступать как равная среди равных среди литературы всех народов мира! Разве это не говорит о том, что ее голос по праву прозвучал с трибуны Всемирного съезда писателей и международного конгресса писателей в Париже. Даже наши полдезные враги вынуждены это признать целиком и полностью.

Если бы меня спросили, какая мысль наиболее настойчиво пропагандируется нашей литературой, я бы сказал: «Наряду с мыслью о пролетарском интернационализме — мысль об обороне страны». Нет и одного сколько-нибудь крупного произведения в советской Белоруссии которое в той или иной степени не затрагивало бы вопросов обороны даже в узком тематическом разрезе. И это понятно: слишком много вылезла страна оккупации за свое многовековое историческое, вплоть до того времени, когда великая Октябрьская, а затем Красная армия в 1920 г. освободила окончательно и белорусское тяжёлым путём социального и национального угнетения. Слишком глубоко были раны, нанесённые стране немецкой и польской оккупациями — слишком бесчеловечно были оккупанты, чтобы не ввучал в литературе мучительный протест против поработителей, под каким бы «орлом» не шествовали их дикие орды, чтобы не звучал мучительный клич объединяться ползнаменами компартии и советского братства для отпора жалким интервенционистским планам наших дальних и ближних западных соседей.

Пролог к книге К. Крапіва «Канец дружбы» (1934 г.), повесть Якуба Коласа «Дрытва», «Босня на вогнішчы» поэта М. Чарота (1922 г.), роман К. Чорнаго «Трагэе пакалення» (1935 г.), поэма «Пагранічная вясна» и стихи о Западной Белоруссии Янки Купала и ряд его стихов, стихи П. Бровка, его поэма «Так пачыналася маладзёць» стихи П. Глеба и других — разве не звучит они огненной ненавистью к белополякам и их жадным разрывам к белополюским кулантам разве не полны они непереносимой любовью к рабочим и крестьянам Белоруссии, ее коммунистической партии, ее героическому комсомолу «Наблюдение» Эм. Вядуля, «Война на пабэлыта-кыня» Я. Коласа, сценарий М. Лынькова, «1914 год» П. Бровка и др. полны такой же испепеляющей ненавистью к немецкому империализму и его сегодняшним носителям.

При всем этом современная белорусская литература являет собой образец истинного гуманизма, ибо она — советская литература, литература класса пролетариев, призванного навсегда уничтожить все формы угнетения человека человеком. Самый злобный враг не укажет в современной советской белорусской литературе ни одной строки, приносящей даже косвенно, и оккупации чужих территорий или к поработке других наций.

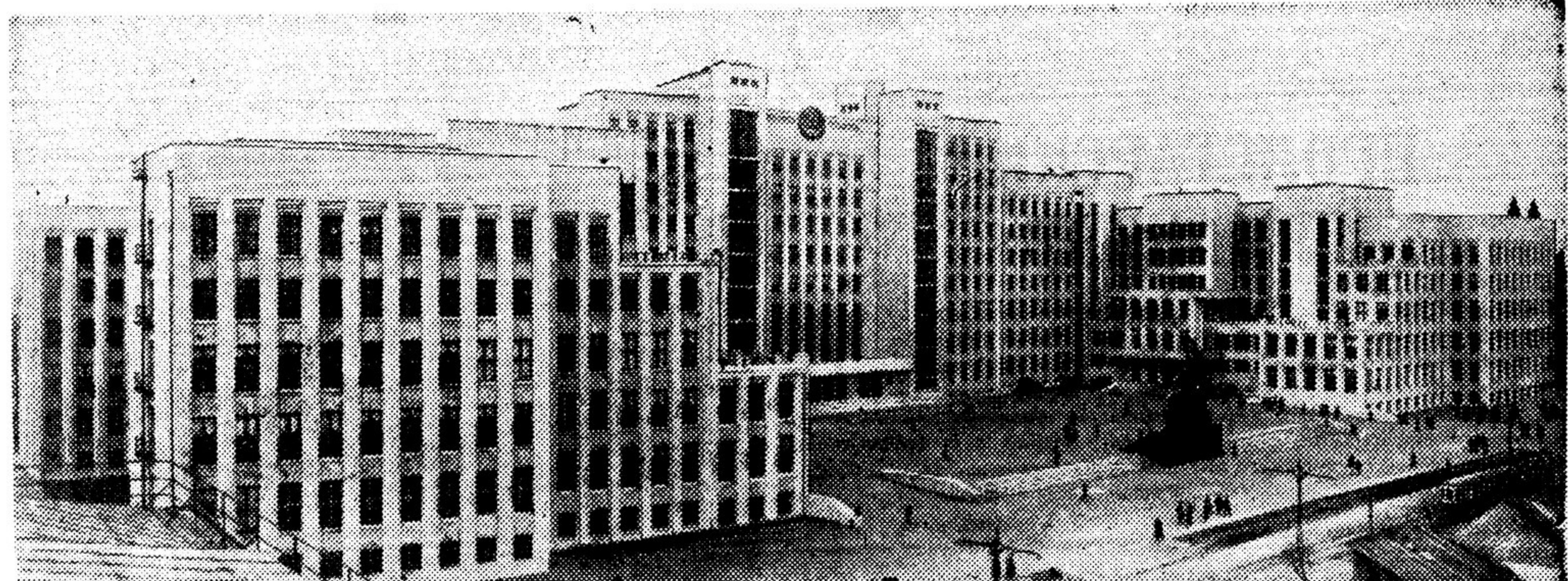
Но оборона страны есть не только воспевание славных традиций Красной армии и героического воина или ее могущественного оснащения и великодушия — обученности сейчас. Оборона страны это — и мирное социалистическое строительство это — индустриализация и коллективизация страны. И пока эти исторические процессы находят свое отражение в белорусской советской литературе за эти 15 лет. «Отшпапеня» Коласа, «Спалох на загонна» Головача — разве это не ярчайшие картины социалистической перестройки деревни! «Напору» Александровича, «Гуты» Кобца, «Каландры» П. Бровка — разве это не изумительные картины ежедневной будничной и в то же время героической работы рабочего коллектива! Я не говорю уже о таких вольных, как «Балькаўчына», «Канец дружбы», «Трагэе пакалення» и особенно последний роман П. Головача «Праг талаш», в котором автор широко и мастерски показал пути прихода к революции, а затем и к социалистической индустриализации и коллективизации основных масс белорусского крестьянства и колхозников части белорусской интеллигенции.

«Кады рэмант есць», сказал Т. Сталин. «Внимание человеку!» И наша литература по мере своих сил привлекает внимание своих читателей к новому человеку, показывая формирование его из того человеческого материала, который оставлен нам капиталистическим обществом, но который прошел горнило гражданской войны, очистительные огни социалистических методов работы, все больше и больше теряя в них «роллин» лютя капитализма.

Все чаще и чаще в нашу литературу входят как полнокровные герои ее повестей и романов молодые люди, которые не видели или не помнят уже ни капитализма, ни офицерства, ни королевства. Монументальная фигура дед Талаша — старика-организатора партизанского отряда против белополяков («Дрытва» Я. Кобца, Леопольд Гуляк — единственный так обретенный отчеством в Союзе советских коммунистов-партизан, потом директор завода Корнейчик («Канец дружбы» Крапіва); кузнец Иван Иванович — организатор крестьянского недовольства в 1914—16 гг. (М. Лыньков «На чырвоных лялах»); Панаас — рабочий организатор коллективизации («Спалох на загонна» П. Головача); великодушный организатор социалистического строительства («Праг талаш» П. Головача); рабоче-комсомольцы из «Напору» А. Александровича, «Каландры» Бровка, «Гуты» Кобца — эти образы, созданные нашими писателями, знакомы миллионам читателей. Они живут в их памяти как лучшие друзья и учителя. Эти образы — лучшие памятники советской белорусской литературы.

А рядом с советской белорусской литературой как ее родные сестры расширились литературы народов советской Белоруссии: еврейская, польская, русская, литовская. Еврейская литература БССР является одним из крепких отрядов, всемогущей литературы. Достаточно назвать такие имена, как Иан Хариз, М. Кульбак, З. Асеевский, М. Тейф, П. Долгопольский, такие поэмы, как «Круглые недели», «Минские болота», «Чайльд Горовальд на Дысны», «Зельмания», «Шолак» стихи о Красной армии, достаточно указать на то, как образ «торговца воздухом» героя довоенной еврейской литературы, записаны в литературе белорусского колхозника, красноармейца, как исцеляет традиционный раввин, как создается тип новых знатных людей которые озабочены рост братской еврейской литературы. То же следует сказать о поэмах польского писателя Ковальского, о повестях Романовской, Крайгиского и других наших польских и литовских товарищей.

Прошло 15 лет со дня, когда над красной стальной советской Белоруссии нависла завладела красное знамя. За эти 15 лет трудящиеся советской Белоруссии завоевали орден Ленина, завоевали почетное право быть первыми среди первых. Задача нашей литературы — быть до конца доленостной республикой и ее коммунистического руководства. Будущее — это будущее нашей советской литературы великого Союза советских социалистических республик. Будет отголоском оружием в руках великой партии Ленина — Сталина в борьбе за коммунизм.

Дом правительства БССР в Минске.

ПАРТИЗАНЫ

Якуб Колас

Отрывок из повести „Трысна“

Партизаны-разведчики собрали очень много важных сведений о расположении польских частей. Все эти известия Букрей аккуратно записывал. На основании их легко можно было бы разгадать, на какие пункты направляет польский штаб свой главный удар.

Букрейская разведка также установила, какие настроения господствуют среди крестьян оккупированных поляками деревень. Яркую картину изложил Мартын Рыль и его дружина — шесть человек, которые охотно встали на защиту интересов бедноты. Он рассказал о налете поляков на Веры, свидетелем которого он сам был, как на его глазах убили Кондрата Буса. Он рассказал о сожженных дворах бедноты, об издевательствах, которые творили польские капраны над стариками, женщинами и детьми, отцы которых выступили против назов. Ведноте некуда деться. Она вынуждена бежать в лес. Что ей остается делать? Подчиниться польской власти? Не лучше ли с оружием в руках бороться за свободу?

— Хорошо говоришь, голубь, правду говоришь, — поддержал своего соратника дед Талаш. — Не будем покоряться панам! Не туда идут на них пути, не в те леса гадят наши глаза. Давайте, братья, крепко держаться один другого! Пусть каждый из нас соберет вокруг себя дружок смелых людей. Неожиданно, внезапно. Будем бить грабителей. Порохом, пулями будем угощать непрошенных гостей.

После дед Талаш выступил человек с топором за плечом, немолодой сутуловатый, с давно небритым лицом. Темноволосый, глаза его глубоко впади. На тонких губах его была про бела на времена горькая улыбка. Человек этот узнал в жизни много горя и обиды. Это был Тимох Булик из деревни Карачи. Еще при царском засудили на два года арестантских рот за полжог панского гумна. Отбывая арестантские роты, он кался, что полжог гумно, а не господский дом или амбар. Теперь все его грези примомиды и опять начали тягаться. Тимох и теперь придерживался старых способов борьбы — он жил мыслями о полжог панских помещиков. Встретив в лесу партизан дед Талаша, он заявил о своем желании присоединиться к ним и широко развернуть работу по части полжог.

— Говорят, большевики творят неподобные вещи, забирают имущество, — так начал Тимох Булик. — Мы знаем, что делается на деревнях! Вооруженные польские шайки палатают с пулеметами, вышибают у мужиков скот и всякую живность. Мы тут горим, а по дороге на деревню снег под ногами скрипит, стонет и плачет крестьянским плачем. Свое же добро сами крестьяне везут, погоняя их лошадей, а самих их подгоняет панская плеть. Разве можно дальше терпеть? Вить, уничтожить жесть их нужно!

Букрей, начальник отряда, дед Талаш, Мартын Рыль, Курянович и Булик устроили совещание, чтоб подробно проработать план нападения. Прняв во внимание небольшое количество людей и факт пребывания на территории, занятой поляками, на соображения решили не ввязываться в открытой бой, а сделать нападение внезапно, когда поляки уже будут возвращаться с награбленным добром.

— Товарищи, готовьтесь к походу! — передала один другому красноармейцы в партизаны.

На рассвете выехали разведку в деревню Ганусы. До Ганусов от Гдухого острова было километров пять на восток в сторону позиции Красной армии. Дед Талаш имел основание не принимать участия в этом походе: по его опекой был Панаас. Но он поучил Панааса Нупрею и Кондрата Кругому из Высокой Рудны Панаас чувствовал себя хорошо, твое рид, что он уже может ходить, я ему охоту хочется остаться при отряде.

Отдохни, брат. Пусть заживет нога, а поговарят ты еще успеешь, — сказал Букрей.

Нупрей и Кругомый с Панаасом направился в Высокую Рудню. В Гударомово доу они должны были ждать Букрею и дед Талаша.

Поход на деревню Ганусы ставил вопрос о назначении особого начальника для партизан: их было уже около двух десятков. Фактически дед Талаш считался их вождем, только юридически не было это оформлено. В связи с этим стоял и другой вопрос: как называть начальника партизан?

— Ну, ребята, вам нужно выбрать атамана!

Обращаясь так к партизанам, Букрей прерывал вопрос о названии начальника.

Якуб Колас

— Атамана, атамана выбрать! — подхватили партизаны.

— Со своей стороны, товарищи, а бы посоветовал вам выбрать нашего батыку Галаша. Он человек собранный и смелый, и человек уважаемый. Я приглянулся к нему и скажу, что начальник он будет кругом на сто двадцать.

— Выберите кого более молодого и более знающего военное дело, — заявил дед Талаш.

— Дед Талаш!

— Пускай дед Талаш будет атаманом! — дружно, как один, подали голос партизаны.

Дед Талаш расчувствовался. Снял шапку. Желтовато-белая лысина его блеснула, как солнце. Короткий, чуть вздернутый нос поднялся вверх и снова опустился.

— Благодаряю вас, голуби мои! Еще раз скажу: выберите кого-нибудь, более подходящего, чем я.

— Талаш, Талаш атаман! — еще громче крикнули партизаны.

Дед еще раз снял шапку, другой раз поклонился.

— Я буду, товарищи, стараться за вас, за каждую каплю вашей крови буду дрожать. Будем стоять один за другим. Дело же наше — быть валильником. Никакой пошлости панам! А послушание должно быть вашим законом. Я буду прислушиваться к вам, а вы обязаны слушать меня, иначе не будет дела.

— Правильно! — согласился партизаны.

— Дисциплина — первое дело, — подтвердил Букрей.

— А мои помощником позволяете выбрать Мартына Рыля, — обратился дед к партизанам.

Они были приподняты, особенно среди партизан, которым первый раз доводилось столкнуться с польскими войсками с оружием в руках.

Красноармейцы и партизаны стали еще осторожнее, когда подошли к опушке леса, откуда началось уже ганусское поле и сама деревня вырисовывалась серыми пятнами своих вросших в землю построек на белом снежном поле.

Букрей приказал расставить дозоры. Поляки, по донесениям разведчиков, также выставили посты на восток от деревни: откуда ожидали они опасности — в той стороне были позиции Красной армии. Они никак не ожидали, что эта опасность может ожидать с тыла, а западного конца деревни, где остановились красноармейцы и партизаны.

Букрей, дед Талаш и Мартын Рыль внимательно осмотрели местность и выбрали позицию. Позиция находилась на окраине леса, там, где дорога спускалась с обоих сторон темной густой сосняк и елей. На болоте около дороги росли кусты вьюнка и ольшаника. Чтобы еще уменьшить площадь и не дать полякам развертываться для боя, Букрей приказал завалить дорогу, чтобы конница не могла проскочить. Красноармейцы и партизаны так замаскировались, что их нельзя было увидеть с дороги.

Подготовив позицию, разместили бойцов и стали поджидать поляков. Медленно и напряженно таянулись минуты ожидания. Букрей и дед Талаш обходили позицию, проверяли начальника эвельев и каждого бойца, обращая особое внимание на выдержку, спокойствие и строгое выполнение команд. Без команды не подавать никаких признаков жизни!

Дед Талаш произнес. Его тревожил исход схватки, где он первый раз примет участие как боец и как начальник. Но он ничем не выказывал своего волнения.

Ему показались — часть позиции, поближе к деревне, слабо замаскирована бойцами. Поляки там могли прорваться. Боевая задача заключалась в том, чтобы ни один польский солдат не ушел. Этот участок позиции подкреплял, — Букрей вынужден был согласиться с доводами дед.

Часа в два, после обеда, целый обоз крестьянских саней, наполненных живностью, продуктами и фуражом выехал из деревни. Впереди ехали шесть конных легионеров. За ними поехали две повозки с пулеметами, а на них сидели по три-четыре солдата. Группа кавалеристов, горланя песню, ехала в середине, а остальные находились в хвосте обоза.

Удивительную и необычную картину представляла собой этот обоз. Молча и погору сидели полешуки в санях, нехотя погоняя лошадей. Некоторые молча шли около возов, поглядывая на лео и на ненавидящих легионеров, гарцовавших на конях.

Голова обоза уже миновала греблю, по обе стороны которой выехали партизаны и красноармейцы. Казалось, обоз пройдет спокойно и ничего не случится. Партизаны судорожно сжимали винтовки в руках. Но они ждали команды. И вдруг, всколыхнув воздух, спереди послышался звук, подобный удару грома. Это гранатички бросили гранату в переднюю группу валильков. В то же мгновение грянул вал в хвосте обоза. Панка, толчея, суматоха покатились в обозе. Ионуганные лошади рвались кто куда, санали в кустарник, волоча за собой опрокинутые сани. Залп в центре обоза произвел еще больший переполох и хаос. Тут была самая большая группа валильков, та самая, которая распеваля песню. Подвоячки и солдаты, животные вывалились на снег. Один всадник в хвосте обоза бросился бежать в лес. Наперерез ему, как из-под земли, высочили партизаны пол командой Мартына Рыля и штыками претрадили дорогу. Конь захрипел, поднялся на дыбы. Ловкий валильчик, как будто прирос к седлу, выхватил саблю и замкнулся на Рыля. Мартын вырубил отруб отруб сабли. Булик, обхватившись тут, как кошка, подскочил сзади, схватил всадника и стянул его с седла.

Вся баталья дала несколько минут. Большая часть польских солдат была перебита, часть ваята в плен, а тяжело раненых отпращили в Ганусы. У Букреюцев пулемета не было. У красноармейцев были винтовки и ручные гранаты.

Тихо, бесшумно продвигались Букрей и партизаны к Ганусам. Настрое-

Янка Купала СДАЕТСЯ ВЧЕРА ЭТО БЫЛО

Сдается, — вчера это было: Как нынче, шумели березы, Но горько горе бродило, Роняя горячие слезы. О тягостной доле навеи Неслись по полям и дорогам: Бесплодные были посеи, И голод стоял у порога. Сдается, — вчера было это: Как нынче, бежали потоки, Но только не знал ты расвета, Что завтра сверкнет на Востоке. Стоят ты пред будущим свечкой, Что гаснет, беспредно сгоря, От дедка ко внукам — как речка — Плыла слепота вековая. Вчера это было, сдается: Как нынче, шумел бор зеленый, За место под солнцем бороться Шагали влопыха миллионы. Шагали решительно, смело Искать изабавенья, как чуда. Непола, невола гудела Тревожимо своим перегулом. Забурили сине-море От ветров, Выхули реки и ручьи На берегах. Разбулило море сплещи: Эй, встанай! Свой возьми у пиходев Каравай. По земля живой криницей, Кровь, теки! Чтобы жили наши дети По-людски. Нам с Востока вест ветер, Мчится вальд. Векочено проплять Бить не жаль! И разбили неустанно Борьбой И сегодня вспоминаем Жаркий бой. Попыхают наши зори В высоту, Нету песен о недове, О мнуге. Зашумели над рекою Тростини, Распустился лес зеленый У реки. Сон рстался непробудный, — Путь светлей. Мы идем победо к солнцу Новых дней.

Перевел с белорусского М. ИСАКОВСКИЙ

Янка Купала

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

НОЧ

Эх, ночка! Маладзіцаю Ты да мяне прышла. Сірнуцьшы мне зарніцо, Мігнучымі рабасца.

У росквіце шавеліцца Праласканы кавяр, Ен шый квалі шпелюцца У абуджаны прастор,

Сяды шуршаць вішнёвыя, Як беласнежны шоу. Эх ночка! Ноч яснавая, Я у глыб тваю — пайшоу!

Ты забунтавала кроу маю, І рад я і не рад! Мне дарогай роунаю Вядзеш ты да дзючат,

І з песняй, як з састрыцою, Абнушыся іду, З зараннай-заранцою Свой агавар я вяду: Хутчэй, заранна ранняя Узбудзі святлом зямлю, Чураюся каханья, Бо я дзючат люблю.

Пятнадцать лет освобождения Белоруссии от белополяков

Раскрой, история, листы! Држи в тревоге, поистини пани! Стоят свидетели — кресты Распятых шляхтою зепни. Над Беларусью ночь была, Ночь, освещенная пожаром. Скакал разнузданный улан, Крещенный франком и долларом От пуль упал червонный стяг, Страна от боли зубы сжала. Древняя пряталась в лесах, Рабочий прятался в подвалах. Со всех сторон, со всех концов Кричал народ: Работай! Пини! Стояла мура Шпелюцца Странна разабуджаной і шмідзей Раскрой, история, листы! Држи в тревоге, поистини пани! Стоят свидетели — кресты Распятых шляхтою зепни.

Здесь по костям гулял сапог, Здесь нам пляса в лицо спалог. И сиротливо у дорог Деревни скорбные стояли. И люди с болью и тоскою Зарю искали сквозь туман... Найдешь ли место ты такое, Где Беларусь не знала б ран? Был страх у каждого порога, Гулял в полях кровавый смерч. На всех путях, на всех дорогах И день и ночь бродила смерть. Приду, возьму и — нет концов! — Как будто не жила ты на свете. И дала плечу тебе отцов. И плечу матери по детям. Да кто ж не знает эти дел. Ты помни! тех времен кровавых? На каждой улице — расстрел, На каждой улице — расправа Перевел с белорусского М. ИСАКОВСКИЙ

Пятнадцать лет освобождения Белоруссии от белополяков

О НОВОМ КИНОАКТЕРЕ

Одной из труднейших сторон работы советского киноискусства является подготовка актерских кадров...

Чтобы создать здоровые актерские кадры, надо правильно разрешить проблему комплектования актерских студий при кинопредприятиях...

Обычно желающих быть киноактерами бывает очень много. До сих пор набор молодых киноактеров производился весьма примитивным способом...

Система эта далеко не совершенна. Внимательное изучение молодого актера до его прихода на учебу не было...

Обычно режиссеры в большинстве случаев не принимают участия в подготовке нужных им актеров, не решались брать молодых актеров на ответственные роли...

На шаг вперед пополнение актерских киностудий новыми кадрами должно идти другим путем...

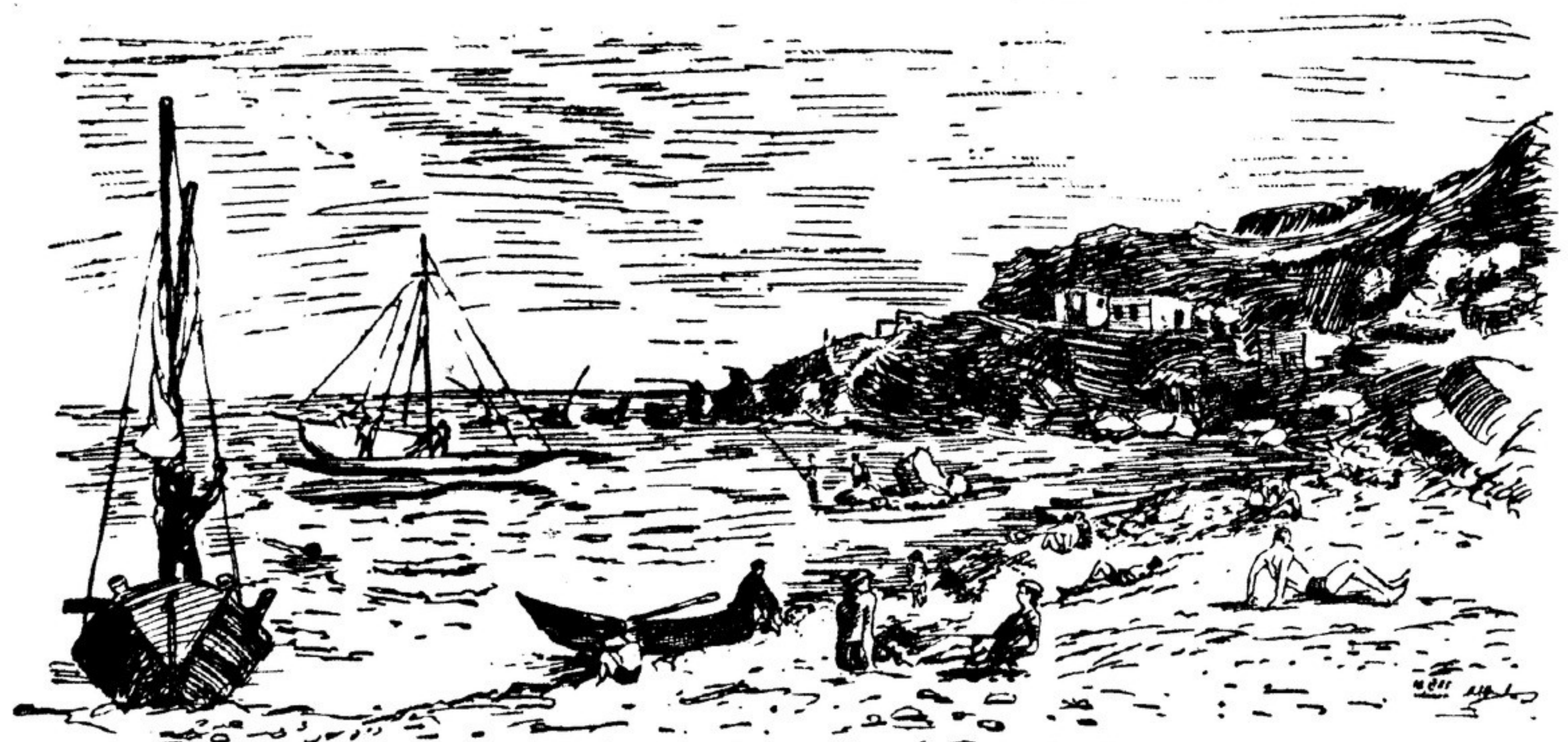
Важнейшим условием пополнения актерских киностудий новыми кадрами должно быть привлечение к участию в этой работе широкого круга специалистов...

Т. САМСОНОВ.

Новинки иностранной литературы

Гослитиздат выпустил несколько новых книг иностранных писателей: «Запрещенная демонстрация» Леона Муссиника...

Таким образом мы знаем в кино много талантливых людей. Рекомендуем этот способ вербовки новых актерских сил в кино...

Морской пляж у Одессы.

Рис. М. Абрамовича

„Не перевода дыхания“

Продолжение дискуссии о романе Эренбурга

Во втором вечере диспута, так же как и на первом, большинство выступавших (т.т. Сонерский, О. Войтинский, Ф. Левин, С. Рейзин) дали положительную оценку новому роману Эренбурга...

Тов. Сонерский считает главным достоинством романа заостренную постановку проблемы личного и общественного и неподдельную теплоту и любовь, которой пропитаны характеристики советских людей...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Т. О. Войтинский и Ф. Левин подчеркивают, что в романе Эренбурга есть нечто большее, чем просто изображение жизни. Это — острое социальное-литературное отношение к действительности...

Этот роман, конечно, значительно выиграл бы, если бы в нем, по моему мнению, было больше выразительности, больше «неубраных лесов»...

В заключение несколько слов об общем характере дискуссии. Приходится к сожалению констатировать, что в диспуте, посвященном роману Эренбурга, участие было слабо представлено...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

ТЕАТР ТЕНЕЙ

Он очень портативен, этот театр. В небольшом короб можно легко уложить все декорации и самих артистов.

И специально для этого не требуется этот театр. Когда собирается публика, то в одной из выставочных комнат музея детской книги «Тени» — так зовут режиссера и художника этого театра — выключают свет и на небольшом экране — фландрия XVII века.

На экране движутся маленькие черные фигурки-силуэты. Неумолимый Тиль, барабанный «гезон», поет свои песни. Впрочем, поет то не он: за него, как и за всех участников пьесы, говорит молодой режиссер и постановщик спектакля О. В. Дьяков.

Большее всего в постановке радует работа художника Е. М. ЗОННЕН-ШТРАЛЬ.

С большим искусством сделаны панорамы. Четки, выразительны, но в них есть нечто такое, что не совсем закончено: необходимо еще более уточнить характеристики некоторых персонажей...

В заключение несколько слов об общем характере дискуссии. Приходится к сожалению констатировать, что в диспуте, посвященном роману Эренбурга, участие было слабо представлено...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

На будем в дальнейшем анализе принципов, руководящих в анализе произведения, мы будем стремиться к тому, чтобы анализ был не просто анализом, а анализом, который бы выявлял суть произведения...

О древнеармянском искусстве

ЭРИБАНЬ. (От собственного пера). Гости Армении — заслуженные деятели искусства Вокрухов И. П., Марквичев Н. В., Котухин А. П., комитированные в СССР советскими писателями для изучения древнеармянского искусства живописи и миниатюры, закончили свою работу.

В беседе с нашим корреспондентом художники заявили: — Мы в восторженном восторге от всего того, что нам удалось видеть в Эрмитажном государственном хранилище рукописей. Откровенно говоря, мы никак не ожидали найти здесь такую огромную и ценнейшую сокровищницу высокохудожественных памятников искусства. За 14 дней пребывания в Эрмитажном хранилище мы успели посмотреть и изучить едва ли десятую часть имеющихся в хранилище рукописей с иллюстрациями и миниатюрами до 500 миниатюр.

Мы бы хотели, чтобы соответствующая организация издала отдельным альбомом часть этих ценных миниатюр. Издание такого альбома несомненно вызовет чрезвычайно большой интерес не только среди художников и работников искусств СССР, но и среди художников всего мира.

В Издательстве выходит ряд монографических работ о крупнейших художниках. В очерке В. Нежелковой дана характеристика самых значительных картин, фресок, рисунков Рембрандта. Книга написана на основании новых архивных материалов и крупнейших западноевропейских работ в Рембрандте, появившихся за три десятилетия XX в.

Монография М. В. Аллатова знакомит с одним из крупнейших пейзажистов XIX столетия — французом Коро. Работа А. Н. Замятаева посвящена творчеству Ж. Л. Давида.

После тяжелой болезни скончался поэт-самородок Иван Михайлович Валляло.

Иван Михайлович, рабочий-штукатур по профессии, начал свою литературную деятельность задолго до революции, но активно проявил себя лишь в 1923—26 гг. В этот период стихов его печатались в альманахах «Рабочий весна», «Октябрь», «Молодой гвардеец», «На Волге», «Рабочий Москвы», «Советское море» и других центральных и периферийных журналов и газет.

В последние годы т. Иван Валляло вследствие тяжелой болезни в чрезвычайной требовательности к себе писал мало, в печати почти не выступал. Он умер на посту скромного, честного труженика и взыскателя «Экономической жизни».

Вечная память дорогую товарищу!

П. АНЧАРСКИЙ, М. ГОЛОДНЫЙ, Н. ВЕЛИКОМ, И. КАТАЕВ, П. МАКСИМОВ, Н. ЛЯШКО, М. ПАСЫНОК.

В процессе создания великой литературы социализма советский фольклор приобретает исключительно важное значение.

По поручению фольклорных секций Союза писателей — также тесные и незаметные, — стали творческими, жизнеиспытанными театрами изучения народного творчества нашей родины.

Секретариат главной редакции «Истории заводов» с прискорбием извещает, что после непродолжительной болезни скончался талантливый автор истории Кировского завода («Ир. путинист») Антон Григорьевич УЛЬЯНСКИЙ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-61 и 4-34-50.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Странной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-61-69.

КНИГИ. По всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ.

Магазин «Советский писатель», ул. Горького, 20 в 12, против телеграфа, телефоны: 1-56-49 в 73-34.

ВОЗВОЗВРАЩАЮТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА «ОГОНЕК».

Под редакцией Мих. Кольцова «ОГОНЕК» широко распространяется в СССР. Подписная цена: 12 мес. — 7 р. 20 к., 6 мес. — 4 р. 60 к., 3 мес. — 2 р. 50 к.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. 3-я серия биографий: Коперник, Эйнштейн, Фарадей, Галилей, Лодовико, Леонардо да Винчи, Эдисон, Кендалл, Нильсен, Параллель, Вольфганг, Дарвин, Моисей, Шамель, Ганка, Волтер, Дьявол, Гаварин.

Подписная цена: 12 мес. (24 ном.) — 25 р. 20 к., 6 мес. (12 ном.) — 12 р. 60 к., 3 мес. (6 ном.) — 6 р. 50 к.

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК». Печатаются произведения лучших советских и иностранных писателей, а также произведениями мировых классиков.

Подписка принимается: Москва, 6, Отрадная бульвар, 11, Журнально-газетное объединение, и уполномоченными в городах, повсеместно почтой и отделениями Союзпочты. ЖУРГАЗОБДИВИЕНИЕ.

„АРХИТЕКТУРА СССР“

Несколько лет назад можно было встретить людей, уверенных, что их частный домик не придется пользоваться ногами для передвижения.

Мы знаем теперь, что развитие техники не стимулирует ни один из органов человеческого тела, и простейшая машина — палка в руке человека — есть продолжение, а не замена руки.

Каниталем следа человека прикладом машины. Мы ставим машину на службу человеку. И мы не сможем привыкнуть к естественным для человека способностям мышления, тем, что процесс строительной техники и усовершенствование промышленности строительных материалов уничтожат образную сущность искусства архитектуры, передаст ее в створные руки инженеров.

Архитектура вновь создала себя искусство. Она обрела свою сущность в стране, высоко поднявшей знамя пролетарского гуманизма.

Отрицание образной функции архитектуры оказалось не более опасным, чем защита принципа аполитичности искусства. Именно здесь лежала линия, отделяющая советскую архитектуру от строительной промышленности Запада.

Признание проблемы архитектурного выражения нашей эпохи центральной задачей советской архитектуры установило прямую преемственность нашей архитектуры от великих архитектур прошлого и создало базу для сооружений, оставшихся далеко позади себя памятники минувших эпох.

Именно поэтому вызывает недоумение статья И. Маца «О природе архитектуры». Автор отказывается признать архитектуру искусством для этого он последовательно:

1) открывает новую идеологическую категорию — синтез науки и искусства, которую противопоставляет всем существующим наукам и искусствам;

2) отрицает материально-практические задачи всех искусств;

3) устанавливает принцип враждебности искусства науке;

Не умея разграничить задачи строительной техники от проблемы искусства архитектора, он лукаво вопрошает: «Что такое архитектура — искусство или техника?», и отвечает:

Такая постановка вопроса в форме «или — или» уже предпринималась в 1935 году, когда архитекторы были сведены к технике со всеми возможными поправками относительно «совершенства», «высокого качества», «формообразующей роли техники» и т. д., или же архитектуры выступил, как одна из разновидностей пространственных искусств (или даже изображений) от техники и науки (?), противопоставляющая себя последним (?).

Методологическая же неправильность такой постановки вопроса заключается в том, что в ней заранее предполагается наличие какой-то непроходимой грани между материальной и духовной культурами (?), между научным и художественным мышлением.

А отсюда — вывод: «Мы архитектуру понимаем как синтез техники и искусства, основанный на специфическом единстве научного и художественного мышления».

Задан вопрос: «Искусство или техника», т. е. противопоставлены эти две категории, автор успешно сражается против собственного противопоставления. Довод «заготовлен» основной вопрос: «Искусство ли архитектура?».

С таким же успехом можно было бы задать вопрос: «Что такое литература — искусство или общественная деятельность?», и пользоваться нитью рассуждений И. Маца, признать, что литература есть синтез общественной деятельности и искусства, основанный на специфическом единстве научного и художественного мышления.

Задан вопрос: «Искусство или техника», т. е. противопоставлены эти две категории, автор успешно сражается против собственного противопоставления. Довод «заготовлен» основной вопрос: «Искусство ли архитектура?».

С таким же успехом можно было бы задать вопрос: «Что такое литература — искусство или общественная деятельность?», и пользоваться нитью рассуждений И. Маца, признать, что литература есть синтез общественной деятельности и искусства, основанный на специфическом единстве научного и художественного мышления.

Задан вопрос: «Искусство или техника», т. е. противопоставлены эти две категории, автор успешно сражается против собственного противопоставления. Довод «заготовлен» основной вопрос: «Искусство ли архитектура?».

С таким же успехом можно было бы задать вопрос: «Что такое литература — искусство или общественная деятельность?», и пользоваться нитью рассуждений И. Маца, признать, что литература есть синтез общественной деятельности и искусства, основанный на специфическом единстве научного и художественного мышления.

но-технический, в котором творческая интуиция, художественное чутье, художественная культура архитектора выступают в сложной связи с взаимной обусловленностью, как высшая форма выражения процесса научно-технического.

Если учесть, что статья И. Маца является одной из трех теоретических статей, помещенных в журнале за вес 1935 год, остальные же две статьи посвящены специальному вопросу о синтезе (на этот раз — уже синтезу искусств), трудно признать теоретический отдел большим достижением журнала.

Трудно требовать от «Архитектуры СССР» готовых ответов на все вопросы вновь рожденного искусства. Но центральная архитектурный журнал обязан знать, на каких путях эти ответы могут быть найдены.

Недостаточно утверждать, что «наши монументальные работы, несмотря на неизбежные ошибки и срывы, привели к созданию большого искусства в социалистическом реализме» («Архитектура СССР», № 2, Васекес. Итоги творческого совещания). Надо научиться и научить других видеть, какие из этих работ приближают и какие отталкивают завоевание большого стиля социалистического искусства.

Состоявшееся месяц тому назад всеобщее творческое совещание архитекторов в Ленинграде выявило целый ряд опасных тенденций в практике советских архитекторов. Тенденции эти на совещании были совершенно правильно поставлены в зависимость от непонимания эпохи некоторых мастеров архитектуры.

Как помог журнал академичу Фамину преодолеть его систему «обединения классицизма», вытекающую из понимания им нашей эпохи, как эпохи классицизма?

Чем помогла «Архитектура СССР» ленинградскому архитектору Троцкому, понимавшему монументальность буржуазной?

Как боролся журнал с тенденциями реакционного реставризма и механического украшательства в ущерб архитектурной идее сооружений, отравляющих сознание многих наших архитекторов?

Ответ на эти вопросы должен дать отдел «Практика», посвященный анализу и анализу новых проектов.

К сожалению, и этот отдел не свободен от недостатков теоретических статей. Отсутствие четко пролунан-

ной системы художественных взглядов обесценивает его. Наглядный пример. Мы все знаем знаменитую формулу Сталина о создании культуры «национальной по форме, социалистической по содержанию». Перевести эту формулу на язык архитектуры означало бы в значительной степени разрешить проблему стиля социалистического реализма. Но формула эта попрежнему не отвечает представлениям журнала о путях развития национальных архитектур. «Архитектура СССР» не отвечает задаче сочетания национальных форм с социалистическим содержанием. Именно архитектурный журнал должен знать, на каких путях эти ответы могут быть найдены.

Недостаточно внимание журнала к основным проблемам архитектуры, может быть, резко ее сжалось в освещении им архитектурных особенностей московского метрополитена. Несмотря на ряд неизбежных дефектов, это сооружение одним своим огромным вниманием к человеку и архитектурно выраженной идее подчинения природы человеку вплотную подходит к стилю социалистического реализма. Анализируя архитектуру метро, журнал мог бы разрешить ряд кардинальных вопросов этого искусства.

К сожалению, «Архитектура СССР» пока ограничилась всего одной статьей, посвященной метро. И эта единственная статья (арх. Коляки, «Архитектура метро») не поднимает и десятой доли вопросов, возникающих в связи с этим сооружением.

Неверно было бы утверждать, что в журнале совсем нет злободневного материала. Можно назвать целый ряд интересных сообщений и статей в отделе «Архитектурные наследия». «Архитектурные архивы» («За рубежом») — по уже перечисленным этим отделом показателям, что они не могут составлять основного содержания журнала.

Самое ценное из всего напечатанного в четырех номерах «Архитектуры СССР», это стенограммы докладов на творческом совещании по вопросу о синтезе пространственных и изобразительных искусств.

Доклады и развернувшиеся по ним прения показали, что вопрос о синтезе искусств — не праздный вопрос в наши условия.

«Стремление к синтезу, намечающееся в нашем искусстве, — не следствием какой-то внутренней необходимости, а в первую очередь — следствием потребности нашего времени в развитии искусства. Архитектура, обремененная грузом традиций, требует для своего развития не насыщенной, нейтральной или пустой, может быть, действительно потребовать каких-либо спешных изобразительных прикрас. По такую архитектуру не спасает ни живописные, ни скульптурные прикрасы!» (Вступительный доклад Арки-на).

«Классика должна служить для нас только школой. Мы должны учиться для того, чтобы создать стиль, достойный нашего времени и приносящий нам пользу». Полная путаница стилей, вычурность, нагромождение безвкусных деталей, скульптур, орнаментики, отсутствие благородства и простоты — все это гораздо больше отталкивает архитектуру от простых и ясных классических основ, чем даже-

Еще несколько лет тому назад о фольклоре писали в специальных журналах, рассчитанных на узкий круг лиц, занимающихся изучением народного творчества. Сейчас — совсем иная картина. Тысячи наших газет, «больших и малых», журналов печатают фольклорные материалы.

Совершенно исключительную роль в деле собирания и изучения народного творчества сыграли поллителес МТС.

ЗАМЕТКИ ФОЛЬКЛОРИСТА

Совершенно законной будет созданная коллективными усилиями отделений Союза писателей, нашей печатью, литружками своеобразная гео-фольклорная карта нашей страны, по которой мы могли бы знать массивы фольклора, выставленного столетиями. Не секрет, что есть «белые пятна» и в области изучения фольклора, когда приходится находить и открывать народное творчество. Особенно много таких «белых пятен» в Сибири и на Дальнем Востоке.

Изучение фольклора, как колхозное, так и фабрично-заводское, некоторые товарищи ограничивают только образом частушек.

Преобладание других жанров народного творчества приводит к тому, что по форме более вышней, исторически более подробной, глубокой и важной фольклорный материал пропадает для современников и будущих поколений.

Героические песни, рассказы, были надо также собирать и записывать, как и частушки. Эпическим жанром нашего народного творчества нельзя пренебрегать потому, что оно богаче, выше и сложнее жанра частушки. Нельзя обогатить народное творчество.

Многие собиратели наш, особенно районные и многотиражные газеты, занимаются тем, что литературно вырывают собранный ими фольклорный материал. Народное творчество с этой точки зрения неприкосновенно. Научная обработка фольклора необходима, своевременная литературная — мелодистам.

Выдающийся редактор газеты поллителес Старожилковой МТС т. Хольцман, по инициативе которого был вы-

пущен сборник колхозных частушек, «подпичал» те частушки, которые, как ему казалось, литературно мало выразительны. Мы уверены, что товарищи, занимающиеся в этом отношении «соборностью», по незнанию своего сводят на-нет собранный материал.

Может быть, всех этих ошибок можно было избежать, если бы собиратели были знакомы с элементарными правилами сбора, записи народного творчества. В такой памятке нуждаются тысячи наших собирателей.

Незнание азбуки изучения народного творчества приводит к тому, что многие записанные фольклорные материалы не имеют паспорта, адреса.

В таком новом, но чрезвычайно богатом деле, как собирание фольклора народов СССР, необходима организационная четкость, дисциплина. Мы стоим перед огромной, как океан, работой, и если не подготовиться, не вооружиться, случится неизбежное — все будет во власти самотека.

Разоборность огромна. Мы не знаем, что сделано по фольклору братскими республиками, каковы их успехи, каковы их дальнейшие планы и намерения.

В процессе создания великой литературы социализма советский фольклор приобретает исключительно важное значение.

По поручению фольклорных секций Союза писателей — также тесные и незаметные, — стали творческими, жизнеиспытанными театрами изучения народного творчества нашей родины.

Секретариат главной редакции «Истории заводов»